

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.1

Дата поступления: 12.03.2021
рецензирования: 18.04.2021
принятия: 10.05.2021**Руслан В. Пантелеев**Средневолжское линейное управление МВД России на транспорте,
г. Самара, Российская Федерация**Лидия А. Сержантова**Самарский национальный исследовательский университет имени
академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация**Процессуальные особенности доказывания в сокращенной форме дознания**

Аннотация: законодатель в 2013 году попытался удовлетворить потребности практики в упрощенной форме уголовного судопроизводства по очевидным и малозначительным преступлениям – в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была введена глава 32.1, закрепившая сокращенную форму дознания. Основная идея дознания в сокращенной форме выглядит следующим образом: если по результатам процессуальной проверки сообщения о преступлении получены достаточные данные о совершении преступления конкретным лицом, против него выдвигается обвинение с одновременным возбуждением уголовного дела с последующим сбором доказательств в объеме, минимально необходимом для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в его совершении с последующим составлением обвинительного постановления, которое вместе с собранными материалами незамедлительно передается прокурору для утверждения и передачи в суд; постановление приговора производится судом при ограниченном судебном следствии – подлежат исследованию только те доказательства, которые отражены дознавателем в обвинительном постановлении, а также данные о личности, при этом подсудимому назначается наказание, которое не может превышать одной второй максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Введенный правовой институт обладает целым рядом особенностей, имеющих значительные различия со стандартными представлениями теории доказательств и доказательственного права. Авторами были проведены опросы практикующих сотрудников, их анкетирование, в процессе исследования применялись такие методы, как сравнение, дедукция и индукция. По результатам исследования были сделаны некоторые выводы. Было законодательной ошибкой поместить дознание в сокращенной форме в раздел, относящийся к предварительному расследованию, на том основании, что данная упрощенная процедура содержит значительные особенности как досудебного, так и судебного этапов уголовного судопроизводства. Данное законодательное упущение имеет далеко идущие последствия, вносящее значительную сумятицу в отечественное доказательственное право. Представляется более логичным поместить упрощенную процедуру в часть 4 УПК РФ, где содержатся особые порядки уголовного судопроизводства. Законодательная формулировка об ограничении собираемого объема доказательств лишь событием преступления, характером и размером причиненного вреда, а также виновностью лица в совершении преступления на самом деле подразумевает не сужение предмета, а предел доказывания по уголовным делам, расследованным в сокращенном дознании. Из проведенного анализа положений закона следует, что подлежит установлению полный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию (статья 73 УПК РФ). Однако не требуется столь глубокого исследования данных обстоятельств в связи с простотой и очевидностью расследуемого уголовного дела. Упрощение процедуры уголовного судопроизводства достигается за счет отказа от сложных и трудоемких способов собирания доказательств (следственных действий) в пользу более простых и малозатратных (непроцессуальных), свойственных этапу проверки сообщения о преступлении.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме; доказывание; доследственная проверка сообщения о преступлении; непроцессуальные способы собирания доказательств; ограниченное судебное следствие; предварительное расследование; предмет и пределы доказывания.

Цитирование: Пантелеев, Руслан В., Сержантова Лидия А. 2021. “Процессуальные особенности доказывания в сокращенной форме дознания”. *Юридический аналитический журнал* 16(2): 38–48. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2021-16-2-38-48>.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

© Руслан В. Пантелеев, Лидия А. Сержантова, 2021

Руслан В. Пантелеев, начальник Средневожского линейного управления МВД России на транспорте, полковник полиции, Средневожское линейное управление МВД России на транспорте, 443010, Российская Федерация, г. Самара, ул. Льва Толстого, 45.

e-mail: odrslu163@mvd.ru

Лидия А. Сержантова, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: lidia.yarigina@mail.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 12.03.2021

Revised: 18.04.2021

Accepted: 10.05.2021

Procedural features of the proof in an abbreviated form of inquiry

Ruslan V. Panteleev

Srednevolzhskiy Linear Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Transport, Samara, Russian Federation

Lidia A. Serzhantova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Abstract: in 2013, the legislator tried to meet the needs of practice in a simplified form of criminal proceedings for obvious and minor crimes – Chapter 32.1 was introduced into the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which consolidated the shortened form of inquiry. The main idea of an inquiry in an abbreviated form is as follows: if, based on the results of a procedural check of a crime report, sufficient data has been obtained about the commission of a crime by a specific person, a charge is brought against him with the simultaneous initiation of a criminal case with the subsequent collection of evidence in the amount that is minimum necessary to establish the event of a crime, the nature and size of the harm caused to him, as well as the guilt of the person in its commission, followed by the drafting of an indictment, which, together with the collected materials, is immediately submitted to the prosecutor for approval and transfer to the court; sentencing is carried out by a court with a limited judicial investigation – only the evidence that is reflected by the investigator in the indictment order, as well as information about the person, is subject to investigation, while the defendant is assigned a punishment that cannot exceed one-half of the maximum term or the amount of the most severe type of punishment provided for the crime committed. The introduced legal institution has a number of features that differ significantly from the standard concepts of the theory of evidence and evidence law. The authors conducted surveys of practicing employees, their questionnaires, in the process of research, methods such as comparison, deduction and induction were used. Some conclusions were drawn from the results of the study. It was a legislative error to place the inquiry in an abbreviated form in the section related to the preliminary investigation on the grounds that this simplified procedure contains significant features of both pre-trial and judicial stages of criminal proceedings. This legislative omission has far-reaching consequences, causing significant confusion in the domestic evidentiary law. It seems more logical to place the simplified procedure in Part 4 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which contains special procedures for criminal proceedings. The legislative wording about limiting the amount of evidence collected only by the event of the crime, the nature and size of the harm caused, as well as the person's guilt in committing a crime, in fact, does not imply a narrowing of the subject, but the limit of proof in criminal cases investigated in an abbreviated inquiry. From the analysis of the provisions of the law, it follows that a complete list of circumstances subject to proof is subject to establishment (Article 73 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation). However, such a deep study of these circumstances is not required, due to the simplicity and obviousness of the criminal case under investigation. Simplification of the criminal justice procedure is achieved by abandoning complex and time-consuming methods of collecting evidence (investigative actions) in favor of simpler and low-cost (non-procedural), inherent in the stage of verifying a crime report.

Key words: inquiry in abbreviated form; proof; pre-investigation verification of a crime report; non-procedural methods of collecting evidence; limited judicial investigation; preliminary investigation; subject and limits of proof.

Citation: Panteleev, Ruslan V., Lidia A. Serzhantova. 2021. "Procedural features of the proof in an abbreviated form of inquiry". *Juridical Analytical Journal* 16(2): 38–48. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2021-16-2-38-48>.

Conflicts of interest: the authors declared no conflicts of interest.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© *Ruslan V. Panteleev, Lidia A. Serzhantova, 2021*

Ruslan V. Panteleev, head of the Srednevolzhskiy Linear Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Transport, Police Colonel, Srednevolzhskiy Linear Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Transport, 45, Leo Tolstoy Street, Samara, 443010, Russian Federation.

e-mail: odrslu163@mvd.ru

Lidia A. Serzhantova, Candidate of Law, associate professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: lidia.yarigina@mail.ru

Введение

Как показывает опыт, сложные процедуры и формы уголовного судопроизводства не всегда обеспечивают качество и безошибочность производства. Осознавая данное положение вещей, практика при этом всегда стремилась к упрощению, исключению ненужных обременительных формальностей. И законодатель идет навстречу потребностям практики, вводя упрощенные формы уголовного судопроизводства. Еще Ш. Монтескье утверждал: «Для свободы необходимы судебные формальности, но число их может быть так велико, что они станут препятствовать целям тех самых законов, которые их установили» (Монтескье 1955, 643).

В пояснительной записке к проекту Федерального закона № 23-ФЗ от 04.03.2013 обосновывается необходимость оптимизации и удешевления уголовного судопроизводства. Разработчики института дознания в сокращенной форме (глава 32.1 УПК РФ) в качестве основной цели введения данного вида предварительного расследования обозначали совершенствование процедуры уголовного судопроизводства для обеспечения скорейшего расследования и рассмотрения в суде уголовных дел об очевидных и несложных преступлениях небольшой и средней тяжести при обеспечении неукоснительного соблюдения конституционных прав и свобод граждан независимо от их процессуального положения.

Эти положения соотносятся с основной задачей уголовного судопроизводства по защите прав лиц (организаций), потерпевших от преступления, и подозреваемых (обвиняемых) и осужденных, которая является продолжением идей Конституции РФ. Конституция РФ в статье 2 закрепляет в качестве высшей ценности нашего государства человека, его права и свободы; в обязанности государства входят признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина.

Основной смысл предлагаемых законопроектных изменений в УПК РФ виделся в том, что

если по результатам процессуальной проверки сообщения о преступлении получены достаточные данные о совершении преступления конкретным лицом, против него выдвигается обвинение с одновременным возбуждением уголовного дела с последующим сбором доказательств в объеме, минимально необходимом для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в его совершении с последующим составлением обвинительного постановления, которое вместе с собранными материалами незамедлительно передается прокурору для утверждения и передачи в суд. Постановление приговора производится судом при ограниченном судебном следствии – подлежат исследованию только те доказательства, которые отражены дознавателем в обвинительном постановлении, а также данные о личности, при этом подсудимому назначается наказание, которое не может превышать одной второй максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Основное исследование

Все перечисленное наводит на мысль о предусмотренной законодателем значительной специфике доказывания по уголовным делам, дознание по которым проводилось в сокращенной форме. Рассмотрим более подробно данные особенности.

1. Сначала разберемся с вопросом о занимаемом сокращенным дознанием месте в многоэтапной процедуре уголовного судопроизводства. Этот вопрос имеет принципиальное значение при определении специфики доказывания по уголовным делам.

Положения закона о дознании в сокращенной форме аккумулированы в главе 32.1 УПК РФ, относящейся к разделу VIII «Предварительное расследование». Статья 150 содержит положения о том, что предварительное расследование производится в форме предвари-

тельного следствия либо в форме дознания, которое, в свою очередь, может быть проведено в общем порядке либо в сокращенной форме. Соответственно, из этого делаем *первоначальный вывод*, что с точки зрения законодателя сокращенное дознание является одним из видов дознания как формы предварительного расследования с определенными особенностями, отличающими его от дознания в общем порядке и предварительного следствия.

Однако законодатель предусмотрел значительные особенности судебного разбирательства по уголовным делам, дознание по которым проводилось в сокращенной форме (статьи 226.9, 316 и 317 УПК РФ). Приговор постановляется на основании исследования и оценки только тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении и дополнительных данных о личности подсудимого, приобщенных по ходатайству стороны защиты на судебном этапе производства по уголовному делу. При этом судебное следствие как один из этапов судебного разбирательства присутствует в данной упрощенной процедуре, но ограничивается перечнем исследуемых судьей доказательств¹. При вынесении приговора судья ориентируется на то правило, что размер наказания подсудимого не должен превышать $\frac{1}{2}$ максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

После проведенного опроса судей Самарской области об основных целях введения дознания в сокращенной форме были получены следующие ответы: а) ускорение и удешевление судопроизводства по уголовным делам – 21 %; б) стимулирование (путем смягчения ему наказания) положительного посткриминального поведения осужденного и его исправление в будущем – 57 %; в) обеспечение более простого реагирования на уголовно-правовой конфликт и его разрешение – 18 %; г) реализация принципа неотвратимости наказания, так как приближает его назначение к моменту совершения преступления – 4 %.

Таким образом, законодатель в главе 32.1 УПК РФ «Дознание в сокращенной форме» регламентировал досудебный и судебный этапы уголовного судопроизводства по уголовным делам, закрепил особенности судебного следствия уголовных дел, расследованных в сокращенном дознании, предусмотрел правила назначения наказания по данным уголовным делам.

¹ Данные выводы подтверждаются результатами опросов судей Самарской области, рассматривающих в судебном заседании уголовные дела, дознание по которым проводилось в сокращенной форме.

Изложенное свидетельствует, что глава 32.1 содержит не один из упрощенных видов предварительного расследования, а *особую упрощенную процедуру уголовного судопроизводства, затрагивающую две досудебные стадии – возбуждение уголовного дела и предварительное расследование, и судебный этап уголовного процесса*. Было законодательной ошибкой поместить данную упрощенную процедуру в раздел, относящийся к предварительному расследованию. Данное законодательное упущение имеет далеко идущие последствия, вносящие значительную сумятицу в отечественное доказательственное право. Представляется более логичным поместить упрощенную процедуру в часть 4 УПК РФ, где содержатся особые порядки уголовного судопроизводства.

2. Значительную неопределенность у теоретиков и практиков вызывают предмет и пределы доказывания в сокращенной процедуре дознания. Это связано с неточностями в законодательной формулировке.

В соответствии со статьей 73 УПК РФ по каждому уголовному делу должен быть установлен полный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию (**предмет доказывания**), а именно: 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением; 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; 8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления, или является доходами от этого имущества, или использовалось либо предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Однако применительно к уголовным делам, отнесенным к компетенции органов дознания, данное обстоятельство преимущественно не подлежит установлению, так как закрепленный в статье 104.1 УК РФ

перечень составов преступлений в основном относится к подследственности органов предварительного следствия.

С учетом общего требования статьи 73 УПК РФ как следует понимать положения части 1 статьи 226.5 УПК РФ, устанавливающей, что по уголовным делам, расследуемым в сокращенной форме дознания, доказательства собираются в объеме, достаточном для установления только *события преступления, характера и размера причиненного им вреда*, а также *виновности лица* в совершении преступления?

В результате исследования мы пришли к выводу об отсутствии каких-либо ограничений по установлению подлежащих доказыванию обстоятельств. Предмет доказывания по уголовным делам, расследуемым по правилам главы 32.1 УПК РФ, является таким же, как и по уголовным делам, расследуемым в общем порядке. Наши выводы подтверждаются следующими соображениями.

А. Обстоятельства, указанные в части 1 статьи 226.5 УПК РФ, согласно пункту 2 части 2 статьи 226.1 УПК РФ выступают одним из условий возможности производства расследования по правилам главы 32.1 УПК РФ – подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела. Согласно этой же статье 226.1 УПК РФ, открывающей главу о сокращенном дознании и определяющей изначальные условия ее применения, для производства дознания в данной форме необходимо отсутствие обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, а именно, что:

1) подозреваемый является несовершеннолетним;

2) имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера;

3) подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный главой УПК РФ;

4) лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, указанным в пункте 1 части третьей статьи 150 УПК РФ;

5) подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;

6) потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме.

Чтобы определить наличие условий для производства дознания в сокращенной фор-

ме, необходимо установить отсутствие этих обстоятельств. Устанавливая возраст подозреваемого (пункт 1), вменяемость (пункт 2), его социальный статус (пункт 3), гражданство, владение языком судопроизводства (пункт 5), взаимоотношение подозреваемого с потерпевшим после совершения преступления и отсутствие возражений последнего относительно упрощения уголовного судопроизводства (пункт 6), а также отнесение совершенного деяния к уголовно наказуемому и подследственному органам дознания (пункт 4), дознаватель выявляет обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, то есть как раз те обстоятельства, на доказывание которых законодатель прямо не указывает. Исключающие производство расследования в сокращенной форме обстоятельства должны быть выявлены до принятия решения о производстве дознания в сокращенной форме (часть 2 статьи 226.2 УПК РФ) путем производства следственных и неследственных способов получения доказательств в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Также законом предусмотрено, что если исключающие обстоятельства станут известными в последующем, то будет осуществлен переход к дознанию в общем порядке (часть 2 статьи 226.2 УПК РФ).

Б. В процессе установления события преступления (часть 1 статьи 226.5 УПК РФ) также опровергаются обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния. Как указывается в литературе, обстоятельства, исключающие преступность деяния, предусмотренные законодателем в качестве самостоятельного элемента предмета доказывания (пункт 5 часть 1 статьи 73 УПК РФ), являются частью события преступления. Выделение этих обстоятельств в самостоятельный элемент предмета доказывания можно рассматривать как стремление подчеркнуть недопустимость ошибки в установлении главного факта, исключить необоснованное возложение уголовной ответственности (Лазарева 2013, 136).

Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства могут быть выявлены в процессе установления возраста подозреваемого (пункт 1 часть 1 статьи 226.2 УПК РФ), его социального статуса (пункт 3 часть 1 статьи 226.2 УПК РФ), а также события преступления и виновности лица (часть 1 статьи 226.5 УПК РФ). Закон так-

же допускает по ходатайству стороны защиты приобщение к уголовному делу в ходе судебного заседания надлежащим образом оформленных документов, содержащих дополнительные данные о личности подсудимого, в том числе о наличии у него иждивенцев, а также иные данные, которые могут быть учтены в качестве обстоятельств, смягчающих наказание (часть 3 статьи 226.9 УПК РФ).

В. Правильное понимание предмета доказывания по уголовным делам, расследуемым по правилам главы 32.1 УПК РФ, невозможно, если исходить только из статьи 226.5 УПК РФ. Необходимо учитывать также иные положения главы 32.1 УПК РФ. Статья 226.7 УПК РФ конкретизирует порядок окончания дознания в сокращенной форме: «В обвинительном постановлении указываются обстоятельства, перечисленные в пунктах 1–8 части первой статьи 225», то есть все те, которые должны быть указаны в обвинительном акте, которым заканчивается дознание в общем порядке. Таким образом, закон фактически конкретизирует положения статьи 226.5 о перечне подлежащих установлению обстоятельств в статье 226.7 и закрепляет требование установления предмета доказывания в полном объеме, как и в общем дознании. Часть 10 статьи 226.7 УПК РФ закрепляет требование о принятии мер по обеспечению прав иждивенцев подозреваемого, потерпевшего, из чего следует, что у дознавателя есть обязанность устанавливать наличие данных иждивенцев. Наличие иждивенцев выступает одним из смягчающих ответственность обстоятельств по уголовному делу.

Г. Кроме этого, закон дал возможность стороне защиты восполнить обнаруженный, по ее мнению, пробел в доказательствах по уголовному делу, собранных в объеме, достаточном для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности обвиняемого в совершении преступления (статья 226.7 УПК РФ).

Все изложенное позволяет прийти к выводу о том, что по уголовным делам, расследуемым по правилам главы 32.1 УПК РФ, предмет доказывания вовсе не является усеченным – подлежит установлению полный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, приведенный в статье 73 УПК РФ. С нами соглашаются и другие ученые (Дикарев 2013, 22–34).

Практикой выработаны определенные правила применения положений закона о подлежащих установлению обстоятельствах уголовного дела. Изучение 400 уголовных дел свиде-

тельствует, что во всех случаях (100 %) событие преступления, виновность лица, характер и размер причиненного им вреда, характеризующие личность подозреваемого обстоятельства, смягчающие и отягчающие, исключющие и освобождающие от ответственности обстоятельства были установлены с достаточной для формулирования конечного вывода полнотой. Подлежащие доказыванию обстоятельства были установлены путем: получения показаний подозреваемого (100 %) и потерпевшего (50,25 %), объяснений (5 %) и показаний (100 %) свидетелей, осмотра места происшествия (100 %), осмотра предметов (48,25 %) и документов (24,75 %), получения заключений специалиста в виде так называемой справки об исследовании (66,25 %) назначения и получения заключений эксперта (22,5 %), освидетельствования (19 %), личного досмотра в рамках административного производства (18 %), а также истребования и принятия документов, характеризующих личность (характеристики с места жительства, работы, военной службы, справки из наркологического и психоневрологического диспансеров, свидетельства о рождении ребенка и т. д.) (100 %) (Ярыгина 2018, 85).

Вытекающий из анализа материалов уголовных дел вывод о том, что при производстве дознания в сокращенной форме устанавливаются в полном объеме все подлежащие доказыванию обстоятельства, подтверждается и проведенным нами опросом должностных лиц, производящих дознание. На вопрос об особенностях подлежащих установлению обстоятельств 100 % дознавателей указали, что закрепленный в части 1 статьи 226.5 УПК РФ перечень расширяют требования части 1 статьи 226.7 УПК РФ, предмет доказывания по уголовным делам, расследованным в форме сокращенного дознания, является таким же, как и для всех расследуемых ими уголовных дел.

Сопоставление положений статьи 226.1 УПК РФ, определяющих условия применения сокращенной формы дознания, когда лицо, признающее свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, не оспаривает правовую оценку деяния небольшой тяжести, со статьей 226.5 УПК – «доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления, с учетом особенностей...» приводят к выводу об ограниченности не предмета, а **предметов доказывания**.

Как отмечает А.А. Семин, «новая процессуальная норма... коснулась лишь объема собираемых доказательств, но никак не перечня, установленного статьей 73 УПК РФ» (Сумин 2013, 5–8). Вводя понятие «доказательства... в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления» (часть 1 статьи 226.5 УПК РФ), законодатель имеет в виду «уменьшенную итоговую совокупность доказательств» (Дикарев 2013, 22–34; Кальницкий, Муравьев, Воронов 2013, 81–85; Якимович 2007, 250). В теории уголовного процесса совокупность доказательств есть характеристика пределов доказывания.

В отличие от «предмета» доказывания понятие «пределы» доказывания в уголовно-процессуальном законе не регламентировано. Объяснение этому ученые видят в индивидуальных особенностях каждого конкретного уголовного дела: дознаватель, следователь учитывают характер уголовного дела, позицию участников, особенности доказательственной базы, возможность изменения обвиняемым своей позиции в суде (Соловьев 2003, 44). Нет однозначного определения «пределов» доказывания и в науке. Представляется, что наиболее близко к пониманию сущности пределов доказывания подошли авторы, обнаружившие многогранность (многоаспектность) этого понятия и согласившиеся считать пределами доказывания «такие границы этой деятельности (Шейфер 1997, 25), которые выражают полноту проверяемых версий, глубину исследования подлежащих доказыванию фактов (обстоятельств), объем доказательств и их источников, обязательных для признания наличия или отсутствия этих фактов, и достаточность обоснования выводов по делу» (Фаткуллин 1973, 70). То есть пределы доказывания заключаются в границах установления предмета доказывания, объеме следственных действий, которые необходимо произвести, и тех доказательств, которые необходимы и достаточны для установления предмета доказывания как его цели (Лазарева 2013, 148–151).

По уголовным делам, расследуемым в сокращенной форме дознания, как было показано выше, предмет доказывания не имеет существенных отличий от общего для всех уголовных дел. Ограниченными являются именно пределы доказывания в связи с простотой уголовного дела, обусловленной условиями применения упрощенной процедуры (лицо, совершившее преступление, известно и признает

свою вину), краткостью сроков сокращенного дознания и теми объективными факторами, которые позволяют использовать упрощенные процедуры при расследовании и разрешении очевидных малозначительных уголовных дел. Простота и ясность совершенного преступления, не требующие применения большого количества сложных способов собирания и проверки доказательств, позволяют не только ограничить расследование производством «только тех следственных и иных процессуальных действий, производство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления и иных доказательств» (часть 2 статьи 226.5 УПК РФ), но и широко использовать непроцессуальную проверочную деятельность для собирания доказательств. Таким образом, ускорение процесса доказывания по уголовным делам, расследуемым по правилам главы 32.1 УПК РФ, вопреки распространенному в литературе мнению связано не с ограничением предмета доказывания, а достигается за счет отказа от сложных и трудоемких способов собирания доказательств (следственных действий) в пользу более простых и малозатратных (непроцессуальных), свойственных этапу проверки сообщения о преступлении.

3. Упрощение дознания в сокращенной форме достигается за счет уменьшения объема и самой потребности в доказательственной деятельности в связи с изначальным отсутствием спора о вине и квалификации преступления. Простота и ясность расследуемого преступления исключают необходимость использования сложных и трудоемких следственных действий, сопряженных с ограничением конституционных прав и свобод личности, требующих получения согласия начальника органа дознания и прокурора, а также предварительного судебного разрешения, и выполнения связанных с этим других обязанностей по обеспечению прав участников уголовного судопроизводства, а консенсуальный характер рассматриваемой процедуры во многом обуславливает облегчение процедуры проверки и оценки доказательств.

Характеризуя процесс доказывания по уголовному делу при производстве дознания в сокращенной форме, следует в первую очередь назвать те черты, которые и придают ему наибольшее своеобразие. Это: 1) возможность не производить следственные действия, которые были бы обязательными при производстве дознания в обычной форме; 2) возможность не проверять в ряде случаев полученные доказательства; 3) возможность использовать для со-

бирания доказательств познавательные приемы с облегченной правовой регламентацией, свойственной этапу проверки сообщения о преступлении. Как видим, основная особенность доказывания при производстве дознания в сокращенной форме состоит в том, что собирание доказательств приходится главным образом на первую стадию уголовного процесса – осуществляется до возбуждения уголовного дела. Уже к моменту вынесения постановления о возбуждении уголовного дела дознаватель имеет информацию о тяжести, квалификации и последствиях преступления, о лице, его совершившем, и отсутствии обстоятельств, исключающих саму возможность осуществления дознания в сокращенной форме. Полученные при этом результаты не только имеют значение для обоснования решения о возбуждении уголовного дела и выбора формы досудебного производства, но и используются и оцениваются в качестве доказательств виновности лица в совершении преступления в ходе дальнейшего производства зачастую без дополнительной проверки не только со стороны дознавателя, но и суда. Руководствуясь правилами статьи 316 УПК РФ, суд должен убедиться лишь в том, что подсудимому обвинение понятно, что вина им признается добровольно и в полном объеме, что подсудимый согласен на вынесение приговора без проведения судебного разбирательства. Часть 2 статьи 226.9 УПК РФ закрепляет, что приговор выносится на основании оценки только тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении. Исключения составляют дополнительные данные о личности подсудимого, которые могут быть представлены стороной защиты в процессе судебного заседания.

Анализ обвинительных постановлений по изученным нами делам подтверждает вышесказанное: в них в качестве доказательств, подтверждающих обвинение, в основном фигурируют материалы, полученные именно в ходе доследственной проверки: протоколы осмотра – места происшествия 100 %, предметов 48,25 %, документов 24,75 %; характеристики, справки, иные документы – 100 %; заключения специалиста по результатам исследования – 66,25 %; протокол освидетельствования – 19 %; протокол личного досмотра, проведенного по правилам административного производства, – 18 %. Исключения составляют лишь заключения эксперта, полученные уже после возбуждения уголовного дела, – 22,5 %, и показания подозреваемого, потерпевшего и свидетелей,

допрос которых проводился в целях проверки сведений, сообщенных этими лицами в ходе опроса (Ярыгина 2018, 91).

Указанные особенности процедуры доказывания в ходе сокращенного дознания вызвали в литературе шквал критики (Смирнов 2013, 22–30), главным образом в связи с отказом от традиционных подходов к пониманию как собирания, так и способов собирания доказательств по уголовному делу.

Заключение

Нежелание многих теоретиков видеть в качестве средств доказывания неследственные приемы и способы получения информации давно обсуждается в научной литературе. Главная проблема связана с отсутствием четкого правового регулирования порядка производства данных действий. В теории уголовного процесса упрочилось мнение о том, что основной и наиболее эффективный способ собирания доказательств – это следственные действия. Именно с помощью следственных действий чаще всего обнаруживаются, изымаются и приобщаются к уголовному делу доказательства. Многие годы такое понимание способов собирания доказательств было практически единственным.

С принятием в 2001 году нового УПК, закрепившего состязательность в качестве основного начала уголовного судопроизводства, вопрос о статусе материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, а также материалов, представленных защитником и другими участниками уголовного процесса, не осуществляющими официальную уголовно-процессуальную деятельность вновь приобрел актуальность. За перечисленными видами сведений (материалов) закрепилось название «непроцессуальных», то есть таких, которые в отличие от «процессуальных» получены вне рамок установленной Уголовно-процессуальным кодексом процедуры (Лазарева 2017, 101), что, впрочем, не препятствовало их использованию, если они не противоречили требованиям закона.

Однако в процедуре сокращенного дознания закон вводит иное правило. Во-первых, непроцессуальные способы получения информации здесь применяет дознаватель, то есть официальное лицо, производящее расследование. Это значит, что следственные действия перестали быть единственным – или хотя бы основным – способом собирания должностными лицами доказательств, причем не только по делам, расследование которых осуществляется в форме сокращенного дознания – *ст. 144 УПК РФ*

после внесения в нее изменений все тем же Федеральным законом № 23-ФЗ от 4 марта 2013 года, закрепляющая новые способы доследственной проверки, носит общий характер и явно относится не только к этой категории дел. Во-вторых, эти способы применяются в стадии возбуждения уголовного дела и на полученных результатах формируются обвинительные выводы; в-третьих, беспрецедентно расширен перечень следственных действий, которые возможны до возбуждения уголовного дела.

Применительно к дознанию в сокращенной форме постановление о возбуждении уголовного дела фактически служит лишь точкой отсчета для исчисления срока дознания, а слияние процессуальных и непроцессуальных способов собирания доказательств позволяет подтвердить наш вывод о формировании в уголовном процессе особой формы производства по делам о раскрытых и несложных в доказательственном отношении преступлениях.

Положения закона, допускающие в качестве средств доказывания по уголовным делам непроцессуальные (проверочные) способы и приемы, не все ученые восприняли отрицательно. Их положительная оценка основана на справедливом утверждении, что многие из вышеуказанных полномочий были уже давно признаны в научной литературе как необходимые элементы производства в первой стадии уголовного процесса, поэтому внесение изменений дало возможность открыто проводить действия, которые долгие годы маскировались под другие следственные и процессуальные действия (например, судебная экспертиза фактически проводилась под видом получения заключения специалиста и т. д.) (Шигуров, Борисова 2016, 443).

Перечень проверочных действий, который содержится в статье 144 УПК РФ, включает в себя: получение объяснений, получение образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов, изъятие предметов и документов в порядке, установленном Кодексом, назначение судебной экспертизы с возможностью принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный (очевидно, не превышающий ограничение возможности стадии возбуждения уголовного дела) срок, осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требование производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов с привлечением к участию в этих действиях специалистов, письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Кроме обозначения вида направленного на получение информации действия, закон содержит также некоторые минимальные указания на процедуру их проведения (привлекать специалистов или проводить их в порядке, установленном УПК) и необходимость обеспечивать права участников проверочных мероприятий. В частности, в статье 144 УПК РФ сказано о том, что лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, во-первых, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные Кодексом, и, во-вторых, обеспечивается возможность осуществления этих прав в той мере, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Это значит, что при получении объяснений от лиц, располагающих необходимой для производства дознания информацией, им разъясняется право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 УПК, право пользоваться услугами адвоката, а также право приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 УПК. Статья 144 также гласит, что участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном статьей 161 УПК. При необходимости безопасность участника досудебного производства обеспечивается в порядке, установленном частью девятой статьи 166, в том числе при приеме сообщения о преступлении.

Таким образом, приходим к выводу, что кроме следственных действий, а также принятия предметов и документов от органов и подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и участников уголовного процесса (подозреваемого, потерпевшего, защитника) закон считает самостоятельными способами собирания и проверки доказательств получение объяснений, истребование документов и предметов, изъятие предметов и документов, требование производства документальных проверок, ревизий, исследование документов, предметов, трупов и привлечением к участию в этих действиях специалистов.

Использование перечисленных действий приводит к появлению в уголовном деле доказа-

тельств, которые наряду с другими доказательственными служат основанием принятия значимых процессуальных решений, в том числе приговора. Так, в изученных нами делах в обвинительном постановлении в качестве подтверждающих обвинения доказательств указывались: объяснения свидетелей – 5 %; показания – подозреваемого 100 %, потерпевшего 50,25 %, свидетелей 100 %; протокол осмотра – места происшествия 100 %, предметов 48,25 %, документов 24,75 %; характеристики, справки, иные документы – 100 %; заключения специалиста по результатам исследования – 66,25 %; заключения эксперта – 22,5 %; протокол освидетельствования – 19 %; протокол личного досмотра в рамках административного производства – 18 %. 399 из 400 дел завершились вынесением обвинительного приговора, ни один из которых не был обжалован (Ярыгина 2018, 121).

Учитывая, что неследственные способы собирания доказательственной информации имеют вполне конкретные процессуальные последствия, дальнейшее именование их «непроцессуальными» теряет смысл и является необоснованным. Преодоление противоречия между нежеланием ученых видеть в качестве средств доказывания по уголовным делам детально не урегулированные Уголовно-процессуальным кодексом способы собирания доказательств, с одной стороны, и законодательными предложениями и потребностями практики – с другой, видится в поиске в самом УПК РФ норм, которые бы могли ориентировать в применении проверочных средств на стадии возбуждения уголовного дела.

Общим правилом применения «новых» (формирующихся) способов собирания и проверки доказательств должны стать минимальные требования, обеспечивающие возможность использования полученных при их применении результатов. К ним следует отнести предоставление требуемых ситуацией гарантий конституционных прав личности, исключение возможности применения мер принуждения, соблюдение правил удостоверения полученных результатов, обеспечивающих возможность их проверки.

Не вызывает сомнений распространение на доследственную проверку положений, вытекающих из принципов уголовного процесса. В частности, подлежат применению общие правила производства следственных действий – недопустимость производства действий в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства; недопустимость применения насилия, угроз и иных незаконных мер, создания опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц; недопустимость применения технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств без предупреждения об этом участвующих лиц; обязательность ведения протокола и т. д. Однако излишняя процессуальная регламентация процедуры доказывания по простейшим уголовным делам обесмыслит сокращенное дознание как более простую форму расследования.

Библиография

- Дикарев, Илья С. 2013. «Дознание в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат». *Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст.* Волгоград: Изд-во ВолГУ. https://www.iuaj.net/sites/default/files/doznanie2013_1.pdf.
- Кальницкий, Владимир В., Кирилл В. Муравьев, Денис А. Воронов. 2013. «Концепция дознания в сокращенной форме: достижения и вопросы совершенствования». *Уголовное право* 3: 81–85. <https://elibrary.ru/item.asp?id=19156303>.
- Лазарева, Валентина А. 2013. *Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие.* Москва: Юрайт. <https://elibrary.ru/item.asp?id=37500699>.
- Лазарева, Валентина А. 2017. «Проблемы допустимости доказательств в свете ФЗ-23». *Библиотека криминалиста* 1 (30): 100–107. <https://elibrary.ru/item.asp?id=28098697>.
- Монтескье, Шарль. 1955. *Избранные произведения.* Москва. https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_prosveshhenie/monteske_sh_izbrannye_proizvedeniya/11-1-0-4906.
- Паночкин, Александр М. 2014. «Дознание в сокращенной форме». *Актуальные проблемы российского права* 5: 914–918. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21535625>.
- Смирнов, Александр В. 2013. «Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов». *Уголовный процесс* 6: 22–31. <https://e.ugpr.ru/313983>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=19104803>.
- Соловьев, Александр Б. 2003. *Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии): научно-практическое пособие.* Москва: Юрлитинформ.

Сумин, Александр А. 2013. “Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса”. *Адвокат* 10: 5–8. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20378773>; <http://juridcons.com/article/8740>.

Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. для юридических вузов и факультетов / отв. ред. Ю.К. Якимович. 2007. Санкт-Петербург: Ассоциация “Юридический центр”.

Фаткуллин, Фидай Н. 1973. *Общие проблемы процессуального доказывания*. Казань: Изд-во Казанского университета. https://libweb.kpfu.ru/z3950/full_fond/law/knigi/fatkulin_o_p/fatkulin_o_p.pdf.

Шейфер, Соломон А. 1997. *Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования*. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева. https://royallib.com/book/sheyfer_semen/dokazatelstva_i_dokazivanie_po_ugolovnim_delam_problemi_teorii_i_pravovogo_regulirovaniya.html.

Шигуров, Александр В., Ксения В. Борисова. 2016. “Проблемы производства в стадии возбуждения уголовного дела”. *Современные научные исследования и инновации* 4: 438–443. <https://web.snauka.ru/issues/2016/04/66034>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=26237209>.

Ярыгина, Лидия А. 2018. *Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме*: монография. Москва: Юрлитинформ. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32454261>

References

Criminal Procedure Law of the Russian Federation: textbook for law schools and faculties, ed. Yu.K. Yakimovich. 2007. Saint Petersburg: Assotsiatsiia “Iuridicheskii tsentr”. (In Russian)

Dikarev, Ilya S. 2013. “Inquiry in an abbreviated form: the legislator's intention and practical result”. *Inquiry in an abbreviated form: issues of legislative regulation and problems of law enforcement*: collection of articles. Volgograd: Izd-vo VolGU. https://www.iauj.net/sites/default/files/doznanie2013_1.pdf. (In Russian)

Fatkullin, Fidai N. 1973. *General problems of procedural evidence*. Kazan: Izd-vo Kazanskogo universiteta. https://libweb.kpfu.ru/z3950/full_fond/law/knigi/fatkulin_o_p/fatkulin_o_p.pdf. (In Russian)

Kalnitsky, Vladimir V., Kiryll V. Muravyev, Denis A. Voronov. 2013. “The concept of inquiry in an abbreviated form: achievements and issues of improvement”. *Ugolovnoye pravo* 3: 81–85. <https://elibrary.ru/item.asp?id=19156303>. (In Russian)

Lazareva, Valentina A. 2013. *Proof in criminal proceedings: training manual*. Moscow: Iurait. <https://elibrary.ru/item.asp?id=37500699>. (In Russian)

Lazareva, Valentina A. 2017. “Problems of admissibility of evidence in the light of the FZ-23”. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal* 1 (30): 100–107. <https://elibrary.ru/item.asp?id=28098697>. (In Russian)

Montesquieu, Charles. 1955. *Selected Works*. Moscow. https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_prosveshhenie/monteske_sh_izbrannye_proizvedeniya/11-1-0-4906. (In Russian)

Panokin, Alexander M. 2014. “Inquiry in an abridged form”. *Actual Problems of the Russian Law* 5: 914–918. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21535625>. (In Russian)

Shafer, Solomon A. 1997. *Evidences and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulation*. Togliatti: Volzhskii universitet im. V.N. Tatischeva. https://royallib.com/book/sheyfer_semen/dokazatelstva_i_dokazivanie_po_ugolovnim_delam_problemi_teorii_i_pravovogo_regulirovaniya.html. (In Russian)

Shigurov, Aleksandr V., Kseniya V. Borisova. 2016. “Production problems in the stage of a criminal case”. *Modern scientific researches and innovations* 4: 438–443. <https://web.snauka.ru/issues/2016/04/66034>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=26237209>. (In Russian)

Smirnov, Alexander V. 2013. “Inquiry in an abbreviated form: once again about the spirit of laws”. *Criminal Procedure* 6: 22–31. <https://e.ugpr.ru/313983>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=19104803>. (In Russian)

Soloviev, Alexander B. 2003. *Proof according to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (pre-trial stage)*: scientific and practical guide. Moscow: Izdatel'stvo «Iurlitinform». (In Russian)

Sumin, Alexander A. 2013. “Short inquiry: stillborn child reformers of criminal legal proceeding”. *Advocate* 10: 5–8. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20378773>; <http://juridcons.com/article/8740>. (In Russian)

Yarygina, Lydia A. 2018. *Proof during the production of an inquiry in an abbreviated form*: monograph. Moscow: Iurlitinform. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32454261>. (In Russian)